

РЯЗАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

15-го октября 1870 г.

№ 4.

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указы св. Синода.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.—Объявленія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ учрежденіи православной епископской каѳедры въ сѣверной Америкѣ.

Государь Императоръ, по всеподланныйшему докладу г. исправляющаго должность оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, въ ¹⁰/₂₂ день іюня 1870 года, Высочайше соизволилъ: 1) на наименованіе епископа новоучреждаемой самостоятельной архіерейской каѳедры въ Америкѣ „алеутскимъ и аляскинскимъ“, и 2) на усвоеніе за симъ камчатскому епархіальному архіерею наименованія „камчатскаго, курильскаго и благовѣщенскаго“.—Справка I. По соображеніи предположенныхъ въ опредѣленіи святѣйшаго Синода 20 февраля (1 марта) 1868 года оснований, къ учрежденію самостоятельной архіерейской каѳедры въ бывшихъ російскихъ владѣніяхъ въ сѣверной Америкѣ, съ полученными изъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ свѣдѣніями относительно тѣхъ условій и отношеній, въ какія можетъ быть поставлена православная Церковь и ея духовенство въ означенныхъ владѣніяхъ, какъ уступленныхъ нынѣ

Соединеннымъ Штатамъ, святѣйшій Синодъ 21 февраля (30 марта) 1869 года опредѣлилъ: предоставить господину синодальному оберъ-прокурору испросить всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ упомянутыхъ владѣніяхъ самостоятельной архіерейской каѳедры на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) каѳедра эта учреждается взаимъ викаріатства, существующаго для управленія православными церквами и миссіями въ Ново-архангельскѣ, Кадьякѣ, на Аляскѣ и на островахъ Алеутскихъ.—2) Епископу сей каѳедры, наравнѣ съ прочими епархіальными архіереями, состоятъ въ непосредственной зависимости отъ святѣйшаго Синода, а въ управленіи и благоустроеніи въ своей паствѣ церковей дѣйствовать на общемъ основаніи слова Божія, правилъ св. соборовъ и св. отецъ, и существующихъ по управленію россійской Церкви законоположеній, примѣняясь, когда понадобится, къ особенностямъ, вызываемымъ нахожденіемъ паствы въ иностранномъ государствѣ, гдѣ всѣ вѣроисповѣданія состоятъ на степени совершеннаго равенства и гдѣ власть и сила суда духовнаго не пользуются охраною гражданскаго правительства, но предоставлены доброй волѣ членовъ паствы. 3) Управлять епархіею епископъ имѣетъ чрезъ духовное правленіе, для замѣщенія же священно-церковно-служительскихъ вакансій, при неимѣніи на мѣстѣ кандидатовъ, предоставить епископу вызывать таковыхъ изъ Россіи, руководствуясь въ этомъ отношеніи правилами, установленными Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, для замѣщенія сказанныхъ вакансій по вѣдомству главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ. 4) Дарованныя Высочайшимъ повелѣніемъ 18 февраля 1854 года права и преимущества, въ отношеніи пособій и пенсій духовенству, служащему въ Америкѣ, оставить въ силѣ и на будущее время, и 5) дальнѣйшее развитіе изложенныхъ главныхъ основаній и измѣненіе состава духовнаго правленія, сообразно указаніямъ опыта и мѣстнымъ потребностямъ, предоставить святѣйшему Синоду, по предварительному соглашенію, чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора, съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы епископу было преподано отъ святѣйшаго Синода особое для руководства наставленіе, которое имѣетъ быть повергнуто, въ свое время, на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благоволеніе. По всеподданнѣйшему о семъ докладу господина синодальнаго оберъ-прокурора Государь Императоръ, въ 30 день мая 1869 года, Высочайше соизволилъ на открытіе означенной архіерейской каѳедры на изъясненныхъ въ упомянутомъ опредѣленіи святѣйшаго Синода основаніяхъ. — II. Затѣмъ, по сношеніи съ министромъ финансовъ, сдѣлано было представленіе въ

государственный Совѣтъ о назначеніи содержанія новооткрываемой кафедры по составленному Синодомъ временному штату. Государственный совѣтъ въ департаментъ государственной экономіи, разсматривъ представленіе объ учрежденіи архіерейской кафедры въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ въ сѣверной Америкѣ, нашелъ, что при неупрочившемся еще положеніи бывшихъ русскихъ владѣній въ сѣверной Америкѣ, неудобно было бы въ настоящее время издавать новый штатъ для мѣстнаго православнаго духовенства.—Тѣмъ не менѣе, однако, признавъ, что существующія тамъ православныя церкви, съ ихъ причтами, не должны быть оставляемы безъ поддержки, государственный Совѣтъ счелъ возможнымъ испрашиваемую въ представленіи сумму 38,200 р., съ округленіемъ оной до 38,000 р., предоставить, на три года, въ распоряженіе святѣйшаго Синода для воспособленія упомянутымъ церквамъ и причтамъ съ тѣмъ, чтобы къ истеченію сего срока (т. е. къ концу 1872 года), внесено было оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода соображеніе о томъ: необходимо-ли для учрежденій православной Церкви въ томъ краѣ дальнѣйшее со стороны нашего правительства денежное пособіе и, если необходимо, то въ какой формѣ и до какой суммы.—Вслѣдствіе сего, государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) съ цѣлью воспособленія существующимъ въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ въ сѣверной Америкѣ православнымъ церквамъ и ихъ причтамъ назначить, на три года, въ распоряженіе святѣйшаго Синода по 38,000 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы сумма сія была употреблена не иначе, какъ на предметъ ея назначенія и чтобы могущія оказаться отъ оной остатки были возвращаемы въ государственное казначейство.—2) Требующуюся въ настоящемъ году на сей предметъ сумму (38,000 р.) отпустить изъ государственнаго казначейства на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, съ причисленіемъ оной къ § 6 расходной смѣты святѣйшаго Синода на 1870 годъ, а на 1871 и 1872 годы вносить, установленнымъ порядкомъ, такія же суммы въ смѣты святѣйшаго Синода, въ графы расходовъ временныхъ.—3) Произведенные по распоряженію министра финансовъ, къ 1869 году, авансы на воспособленіе упомянутымъ церквамъ почислить дѣйствительнымъ расходомъ казны, и 4) предоставить оберъ-прокурору святѣйшаго Синода, предъ истеченіемъ трехлѣтняго срока, т. е. къ концу 1872 года, составить и представить, куда слѣдуетъ, соображенія о томъ, необходимо-ли для учрежденій православной Церкви въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ сѣверной Америки, дальнѣйшее со стороны нашего правительства денежное пособіе и, если необходимо, то въ какомъ видѣ и размѣрѣ.—Означенное мнѣніе государственнаго Совѣта, въ

16-й день февраля сего года, Высочайше утверждено. III. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣнн вновъ обстоятельство дѣла объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Америкѣ, опредѣленіемъ 10 марта (13, 15, 26 мая сего года) постановилъ: 1) предоставить господину синодальному оберъ-прокурору испросить Всемилоостивѣйшее соизволеніе: а) на наименованіе новоучрежденной самостоятельной архіерейской каѳедры въ Америкѣ «алеутскою и аляскинскою», и б) на переименованіе за симъ епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго въ епископа камчатскаго, курильскаго и благовѣщенскаго.— 2) Объявленіемъ къ исполненію вышеизложеннаго Высочайше утвержденнаго, въ 16-й день февраля 1870 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ ассигнованіи изъ суммъ Государственнаго казначейства по 38,000 р. въ годъ, на три года, для воспособленія церквамъ и причтамъ въ бывшихъ сѣверо-американскихъ владѣніяхъ, а также и тѣхъ статей Высочайше утвержденного 30 мая прошлаго года опредѣленія святѣйшаго Синода 21 февраля (30 марта) того же года, кои останутся неизмѣненными вслѣдствіе настоящаго опредѣленія, приостановиться впредъ до полученія предложенія по 1-му пункту сего опредѣленія и до назначенія епископа на новоучреждаемую въ сѣверной Америкѣ архіерейскую каѳедру, поручивъ между тѣмъ хозяйственному управленію нынѣ же озаботиться, чтобы находящееся тамъ духовенство наше, изъ ассигнованныхъ на содержаніе онаго денегъ, получало тѣ оклады, кои назначены по предположеннымъ штатамъ, впредъ до особаго по сему предмету представленія со стороны преосвященнаго, который будетъ туда назначенъ.

Циркулярное отношеніе г. товарища оберъ-прокурора св. Синода къ преосвященнымъ отъ 26 іюня 1870 года, за № 8014.

Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 31 декабря 1866 г., извѣстивъ епархіальныхъ преосвященныхъ о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ, поручилъ преосвященнымъ сдѣлать по сему предмету надлежащія распоряженія и напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ приложенное при томъ указѣ приглашеніе къ пожертвованіямъ съ тѣмъ, чтобы таковыя пожертвованія были пересылаемы въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ.

Вслѣдствіе сихъ распоряженій по настоящее время доставлено въ хозяйственное управленіе на построеніе Нью-Йоркскаго храма до

35-тысячь руб. Но какъ этой суммы еще далеко недостаточно для довершенія предпринятаго дѣла, то святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ открыть нынѣ на свои средства въ Нью-Йоркѣ временную православную церковь, впредь до построения тамъ постоянного храма, на поступившія уже и ожидаемая еще пожертвованія православнаго народа.

Сообщая о семъ вашему преосвященству, имѣю честь покорнѣе просить васъ, милостивый государь и архипастырь, въ видахъ споспѣшествованія скорѣйшему осуществленію означеннаго предположенія, столь необходимаго для пользы святой нашей Церкви, сдѣлать распоряженіе о объявленіи прилагаемаго при семъ приглашенія къ пожертвованію по вверенной вамъ епархіи, преимущественно же между извѣстными вамъ, отличающимися благотворительностію, лицами и оказать въ этомъ дѣлѣ непосредственно ваше содѣйствіе къ успѣшному сбору приношеній, которыя, по мѣрѣ поступленія къ вашему преосвященству или въ мѣстную духовную консисторію, должны быть доставляемы въ хозяйственное управленіе, а между тѣмъ о распоряженіяхъ, какія благоудно будетъ вамъ сдѣлать по настоящему предмету, не оставитъ меня увѣдомленіемъ.

ПРИГЛАШЕНІЕ

къ пожертвованіямъ на постройку православнаго храма въ Нью-Йоркѣ.

Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора и по благословенію святѣйшаго правительствующаго Синода предпринято построеніе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ, необходимаго тамъ, какъ для доставленія проживающимъ въ Америкѣ нашимъ соотечественникамъ и единовѣрцамъ возможности почерпнуть благодатное освященіе и духовное утѣшеніе въ священнодѣйствіяхъ и молитвахъ святой нашей Церкви, такъ и для удовлетворенія американцами сильнаго желанія ближе узнать святое православіе, въ видахъ духовнаго единенія.

Осуществленіе столь важнаго предположенія встрѣтило дѣятельное сочувствіе въ православномъ русскомъ народѣ, искони ревнующемъ о благодѣиіи и благоустройствѣ св. Церкви не въ родной только Россіи, но и во многихъ единовѣрныхъ и иновѣрныхъ странахъ. По приглашенію, объявленному, съ благословенія святѣйшаго Синода, съ 1866 года по настоящее время отъ разныхъ лицъ и мѣсть въ Имперіи поступило въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ до 35-т. руб. благотворительныхъ приношеній на постройку храма въ Нью-Йоркѣ.

Но какъ суммы этой еще далеко недостаточно на довершеніе предпринятаго дѣла, то святѣйшій Синодъ, въ заботливомъ попеченіи о пользахъ св. нашей Церкви, принимаетъ нынѣ на свои ограниченныя средства учрежденіе въ Нью-Йоркѣ временнаго храма, впредь до сооруженія тамъ постояннаго на поступившія уже и ожидаемая еще пожертвованія какъ русскаго народа, такъ и сочувствующихъ св. православію благотворителей изъ американцевъ. Настоятелемъ же первой церкви нашей въ центральномъ городѣ Соединенныхъ американскихъ Штатовъ назначенъ американскій гражданинъ, бывшій профессоръ богословія въ Балтиморѣ, Николай Біерингъ, который послѣ всесторонняго изученія христіанскихъ вѣроисповѣданій и глубокаго размысленія, торжественно отвергнувъ папизмъ, присоединился нынѣ, въ С.-Петербургѣ, къ православію съ непоколебимымъ убѣжденіемъ въ истинѣ и правотѣ святой, православной и апостольской вѣры нашей.

Это событіе, безъ сомнѣнія, принято будетъ съ сочувствіемъ русскимъ народомъ, которому дорого родное православіе и подвигнетъ его къ новымъ жертвамъ на довершеніе начатаго, при столь знаменательныхъ обстоятельствахъ богоугоднаго дѣла.

Желающіе споспѣшествовать сему дѣлу благоволятъ присылать свои пожертвованія по почтѣ или, въ С.-Петербургѣ, въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ, или, для доставленія въ оное, къ мѣстнымъ въ каждой губерніи преосвященнымъ.

Указъ св. Синода о выпискѣ изданій священника Голубева.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 18-го минувшаго іюля за № 8422, въ коемъ изъяснено, что святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи представленныхъ въ 1868 году содержателемъ славянской типографіи въ г. Псковѣ, Константиномъ Голубевымъ книжекъ „Истина“ и „Напоминаніе авраамлянамъ“, признавъ полезнымъ распространеніе сихъ изданій какъ между причтами въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, такъ и по академіямъ и семинаріямъ, для большаго ознакомленія воспитанниковъ съ расколомъ, особенно въ миссіонерскихъ классахъ, опредѣляетъ отъ 20 Ноября. 8 Декабря. того же 1868 года постановить: давъ знать о семъ циркулярными указами преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, поручить имъ сдѣлать распоряженіе по вѣреннымъ епархіямъ о выпискѣ озна-

ченныхъ книгъ изъ типографіи Голубева какъ священнослужителями, особенно въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, такъ и академіями и семинаріями для миссіонерскихъ отдѣленій. Циркуляръ по сему опредѣленію разосланъ по епархіямъ 20 декабря за № 80. Нынѣ издатель упомянутыхъ книжекъ священникъ Голубевъ, объясняя, въ поданной имъ просьбѣ, что нѣкоторыя болѣе зараженные расколомъ епархіи въ теченіи 1 1/2 года не выписываютъ книжекъ „Истина“, несмотря на всевозможныя уступки въ цѣнѣ, въ видахъ возможно большаго удешевленія сихъ книжекъ и даже безмезднаго, по времени, распространенія ихъ между раскольниками, ходатайствуетъ о повтореніи церковнымъ причтамъ вышеупомянутаго синодальнаго указа за № 80. Приказали: поручить преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными указами сдѣлать распоряженіе по ввѣреннымъ имъ епархіямъ о непремѣнномъ исполненіи циркулярнаго указа святѣйшаго Синода, отъ 20 декабря 1868 года за № 80. Сентября 5 дня 1870 года.

Указъ св. Синода объ оказаніи пособій на содержаніе православныхъ церквей въ Сиріи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшей правительствующей Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 8-го мая 1870 года за № 5820-мъ, съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія по предмету ходатайства настоятеля бейрутской церкви, архимандрита Джибари и министерства иностранныхъ дѣлъ, объ оказаніи пособія на поддержаніе православныхъ церквей въ Сиріи. Приказали: согласно съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ Синодѣ, предоставить господину исправляющему должность синодальнаго оберъ-прокурора увѣдомить министерство иностранныхъ дѣлъ, что святѣйшій Синодъ не находитъ средствъ оказать другаго матеріальнаго пособія сирійскимъ церквамъ, кромѣ предложенія епархіальнымъ преосвященнымъ о содѣйствіи къ усиленію существующаго нынѣ сбора пожертвованій въ пользу Мельхитовъ, чрезъ *объявленія о семъ въ епархіальныхъ газетахъ* и при обзорѣ ими церквей; о чемъ для зависящихъ распоряженій, и дать знать всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно, отпечатанными указами. Сентября 6 дня 1870 года.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовноучебному вѣдомству.

Всемиловѣйше пожалованы, за пожертвованія въ церкви, рязанской епархіи медалями: 1) временный московскій 2-й гильдіи купецъ Филиппъ Саватюгинъ—золотою, для ношенія на шеѣ на станиславской лентѣ, и 2) торгующій по купеческому 2-й гильдіи свидѣтельству государственный крестьянинъ села Ловець, зарайскаго уѣзда, Ѳеодоръ Левинскій—золотою-же, для ношенія на груди на станиславской лентѣ.

Определенъ на священническое мѣсто къ рязанскому кафедральному Успенскому собору учитель серезевскаго сельскаго училища, ряжскаго уѣзда, студентъ рязанской семинаріи Іона Солнцева.

Пострижена въ монашество рясофорная послушница касимовскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря Адріана Петрова, съ удержаніемъ тогожъ имени.

Утверждена попечительницею приходскаго храма въ селѣ Карташевкѣ, зарайскаго уѣзда, вдова генераль-лейтенанта Александра Гриббе.

Умерли: села Никольскаго, Архангельское тожъ, донковскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Филоксеновъ; села Солнцева, раненбургскаго уѣзда, заштатный священникъ—пенсіонеръ Іоаннъ Дмитревъ, и села Кривополяня, раненбургскаго жъ уѣзда, діаконъ Михаилъ Урбанскій.

Освящены храмы: два придѣльные—въ честь иконы Тихвинскія Божія Матери и святителя Николая, мирликійскаго чудотворца, во вновь построенномъ трехпрестольномъ храмѣ рязанскаго Богословскаго монастыря настоятелемъ сего монастыря, архимандритомъ Виталиемъ и возобновленный Христорожественскій храмъ въ касимовскомъ дѣвичьемъ монастырѣ—благочиннымъ сего монастыря, рязанскаго Солотчинскаго монастыря архимандритомъ Герасимомъ; въ церкви же села Жокина, михайдовскаго уѣзда, освященъ возобновленный главный иконостасъ—благочиннымъ, приходскимъ священникомъ тогожъ села Николаемъ Панаретовымъ.

Пожертвовано: въ рязанскій Богословскій монастырь—образъ святыя великомученицы Екатерины, съ ликами другихъ святыхъ и со вкладывающимся въ него крестомъ, съ мощами, въ серебряной, позолоченной, какъ тотъ, такъ и другой, ризѣ, всомъ въ 2 фунта и 9 золотниковъ, генераль-маіоромъ Всеволодомъ Алексѣевичемъ и женою его Калисѣною Философовною Мосоловыми, и въ Троицкую церковь села Шарапова, егорьевскаго уѣзда—серебренопозо-

лоченный сосудъ, со всеми къ нему принадлежностями, во 115 руб. крестьяниномъ деревни Новошина, Михаиломъ Васильевымъ, и серебряновозолоченный ковчегъ въ 100 руб., крестьянами тогожъ села Шарапова Алексѣемъ Иосифовымъ и Иваномъ и Прокопіемъ Григоровыми; раненбургскимъ же купцомъ Семеномъ Чесалинымъ, въ Николаевской г. Раненбурга церкви, устроены три серебряныя, вызолоченныя, ризы на мѣстныя иконы: Спасителя, Божіей Матери и Николая чудотворца. На первыя двѣ ризы употреблены имъ деньги, завѣщанныя покойнымъ священникомъ означеннаго храма, Семеномъ Наядинымъ, въ количествѣ 2832 руб., а послѣдняя устроена на его собственный счетъ, на что употреблено имъ 1524 руб. 82 кой.

ИМЯННЫЙ СПИСОКЪ

сиротъ, принимаемыхъ въ рязанское сиротское училище двѣицъ духовнаго званія по окончательной резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 13 сентября 1870 г.

1. Анна Орлова.	Надежда Аксенова.
Наталья Тихомирова.	15. Олимпиада Соколова
Пелагія Соколова.	Надежда Соколова.
Марья Ибердусова.	Анна Лебедева.
5. Ольга Добромыслова	Пелагія Гаевская.
Евгенія Боркова.	Серафима Теплова.
Пелагія Суханова.	20. Вѣра Владимірова.
Елена Астрова.	Александра Залыбедская.
Авдотья Кедрова.	Марья Розанова.
10. Марья Макова.	Пелагія Васильева.
Павла Дмитревская.	Настасья Виноградова.
Александра Воскресенская.	25. Варвара Покровская.
Марья Рождествина.	Анна Усѣхова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія смоленской дух. семинаріи.

При смоленской семинаріи въ настоящее время находится свободная вакансія преподавателя св. писанія, и семинарское правленіе, не имѣя въ виду кандидата для замѣщенія означенной вакансіи, предполагаетъ принять такового по избранію совѣта московской дух. академіи.

Отъ правленія владимірской дух. семинаріи.

Журнальнымъ постановленіемъ правленія, отъ 19-го сего августа за № 42, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, определенъ на вакантную каѳедру математики и физики воспитанникъ московской дух. академіи Семенъ Еленевскій, выдержавшій пробныя лекціи предъ совѣтомъ московской дух. академіи.

Отъ правленія калужской дух. семинаріи.

При сей семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною каѳедра изъясненія св. писанія съ штатнымъ жалованьемъ за 16 уроковъ въ недѣлю, по 1,140 руб. въ годъ, и для замѣщенія сей каѳедры въ виду правленія семинаріи имѣется кандидатъ градо-калужской Оди-гитрѣвской церкви священникъ, кандидатъ богословія, Михаилъ Предтеченскій, которому и назначено испытаніе, посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ, въ присутствіи педагогическаго собранія правленія съ 17 числа будущаго сентября мѣсяца, по явкѣ къ ученію воспитанниковъ семинаріи.

Редакторъ, Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ РИЗАН. ГУБ. ПРАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 4.

Содержаніе:—Чтенія по исторіи христіанской Церкви.—(Продолженіе).—Русская церковная проповѣдь. (Продолженіе).—Воспріимини отъ купели святаго крещенія.—(Продолженіе.)

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРИИ

ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

ЧТЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Внутреннее состояніе церкви въ первые три вѣка.

ЦЕРКОВНАЯ ІЕРАРХІЯ И ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Іерархическое служеніе св. апостоловъ.

Единый вѣчный Первосвященникъ Господь Іисусъ Христосъ, принеши себя въ жертву за грѣхи всего міра, совершилъ дѣло спасенія людей и, чтобы послѣдніе могли, во весь времена, участвовать въ семъ спасеніи, учредилъ въ своей Церкви *іерархію* (священноначаліе). Лица, составляющія ее, занимая, по мысли Спасителя, посредствующее мѣсто между Богомъ и людьми, имѣють своимъ назначеніемъ приводить послѣднихъ къ союзу съ Богомъ и тѣмъ содѣйствовать устроенію ихъ спасенія.

Ближайшіе ученики Христа Спасителя—апостолы, были именно тѣми лицами, изъ которыхъ состояла первоначальная іерархія Церкви и въ іерархическомъ служеніи которыхъ, какъ бы въ сѣмени, заключаются служеніе всѣхъ другихъ степеней іерархіи, возникшихъ въ первое же время существованія Церкви. Приготовляя своихъ учениковъ къ іерархическому служенію, Спаситель учил ихъ отдѣльно отъ другихъ вѣрующихъ, открывалъ по преимуществу имъ тайны царствія Божія и, наконецъ, еще прежде сошествія Св. Духа на нихъ, сообщилъ благодатную силу и власть для сего служенія, когда сказалъ: „примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (1). По заповѣди Господа, іерархическая власть апостоловъ состояла въ томъ, что они имѣли право учить вѣрующихъ, священнодѣйствовать и управлять Церковію. Онъ говорилъ имъ: „какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ (2), идите, научите все народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа (3); что вы свяжите на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрешите на землѣ, то будетъ разрешено на небѣ (4); слушающій васъ Меня слушаетъ; и отвергающійся васъ Меня отвергается (5). После сошествія Св. Духа, когда апостолы получили, согласно обѣтованію Спасителя, во всей полнотѣ благодатные дары для предстоявшаго имъ служенія, они, дѣйствительно, являются іерархами Церкви, съ полною іерархическою властію. Стоя во главѣ вѣрующихъ, они учили ихъ истинамъ христіанства; собирали ихъ на молитву; совершали таинства, преломляя хлѣбъ по заповѣди Спасителя, крестя новообращенныхъ и низводя на нихъ дары Св. Духа; наблюдали за жизнью всей христіанской общины, заботясь даже о матеріальномъ обезпеченіи ея членовъ на счетъ общихъ средствъ вѣрующихъ. Но такъ какъ іерархическое служеніе апостоловъ и служеніе особыхъ пророковъ и учителей, о которыхъ упоминается въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (6) было особенное, чрезвычайное и неповторяемое въ Церкви,—ибо составляло принадлежность только одного времени основанія ея, то іерархія вскорѣ должна была получить, и дѣйствительно получила, еще въ апостольскія времена,

(1) Іоан. 20, 22, 23.

(2) Іоан. 20, 21.

(3) Матѣ. 28, 19.

(4) Матѣ. 18, 18.

(5) Лук. 10, 16.

(6) гл. 11, 27, 28; 13, 1; 15, 32 и проч.

особенное устройство, сохраняющееся въ православной Церкви до настоящаго времени. Въ составъ ея должны были войти новыя лица, съ апостольскимъ, въ известной мѣрѣ, полномочіемъ, такъ чтобы іерархическое служеніе, при посредствѣ коего зиждется спасеніе людей, не прекращалось въ Церкви и послѣ свд. апостоловъ, первыхъ ея іерарховъ.

Происхожденіе степеней церковной іерархіи.

Заключая въ себѣ всю полноту іерархической власти, апостолы, постепенно, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ Церкви, въ известной мѣрѣ, сообщали эту власть избраннымъ изъ среды вѣрующаго лица, которыя, входя, такимъ образомъ, въ составъ церковной іерархіи, по различію данной имъ отъ апостоловъ власти, образовали различныя ея степени. Лица, избираемые для іерархическаго служенія въ Церкви, вмѣстѣ съ полномочіемъ отъ апостоловъ на сіе служеніе, по преемству чрезъ нихъ, получали полномочіе и отъ самаго Бога, въ силу полноты іерархической власти апостоловъ, данной имъ отъ Христа Спасителя и Св. Духа.

Степени іерархій въ христіанской Церкви возникали одна за другой, начиная съ нижней. Такъ, когда въ іерусалимской Церкви, число вѣрующаго увеличилось на столько, что апостолы сами, безъ ущерба главнымъ своимъ обязанностямъ, проповѣданію слова Божія и богослуженію, не могли наблюдать за правильнымъ распределеніемъ между ними жизненныхъ потребностей, установлена была, въ облегченіе имъ, для послѣдняго служенія особая должность. Апостолы предложили общинѣ избрать на эту должность семь членовъ, община избрала, представила избранныхъ къ апостоламъ, а они, помолясь, возложили на нихъ руки (?), т. е. чрезъ видимое дѣйствіе сообщили имъ благодатную силу и власть для назначеннаго служенія. Эти, избранныя общиною и посвященныя апостолами, лица получили названіе *діаконовъ*, т. е. служителей, каковое названіе изъ общаго перешло въ частное и всегда потомъ усвоилось лицамъ, занимающимъ известную должность въ Церкви. Діаконство есть низшая іерархическая степень. Изъ іерусалимской Церкви, какъ матери всѣхъ Церквей, эта степень перешла и въ другія Церкви. Первоначальною обязанностию діаконовъ было только заведываніе церковнымъ имуществомъ и наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ его, но затѣмъ, мало по малу въ обязанности ихъ

(?) Дѣян. 6, 1—6,

вошло наблюдение за порядкомъ въ богослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ, служение при совершении богослуженія, особенно таинства и даже проповѣданіе слова Божія; діаконъ, по особымъ обстоятельствамъ церкви того времени, совершалъ и крещеніе, но низведеніе благодатныхъ даровъ на новокрещенныхъ имъ не было предоставлено.

Вторая степень церковной іерархіи — *пресвитерство* появилось въ Церкви также во времена апостольскія. Апостолы, основывая христіанскую общину въ одномъ мѣстѣ и переходя съ проповѣдію евангелія въ другое, естественно должны были заботиться о томъ, чтобы, послѣ ихъ отшествія, основанная ими община содержала непреложно преподанное ей ученіе, постоянно совершала богослуженіе и т. п. И, вотъ, для руководства какой либо отдѣльной христіанской общины въ ученіи, для совершенія богослуженія и вообще для завѣдыванія всѣми дѣлами ея, подъ своимъ главнымъ надзоромъ, апостолы назначаютъ *пресвитеровъ*, т. е. старѣйшихъ, или старѣйшинъ, какъ показываетъ самое названіе, изъ лицъ достойныхъ, заявившихъ себя предъ общиною и апостолами особеннымъ усердіемъ къ вѣрѣ, мудростію и опытностію къ управленію. Такъ ап. Павелъ, въ первое свое путешествіе поставилъ пресвитеровъ въ нѣкоторыхъ, основанныхъ имъ Церквахъ ⁽⁸⁾. Даже, если апостолы постоянно пребывали въ одномъ мѣстѣ, то и въ такомъ случаѣ, въ помощь себѣ, они поставляли пресвитеровъ, потому что, при увеличеніи числа вѣрующихъ, одному апостолу трудно было управлять всею Церковію, учить и совершать богослуженіе. Въ Иерусалимской Церкви, подъ главнымъ священноначаліемъ апостола Іакова младшаго, очень рано является уже нѣсколько пресвитеровъ, которые принимаютъ большое участіе въ дѣлахъ церковныхъ, засѣдая, напр. и разсуждая на соборѣ апостольскомъ, вмѣстѣ съ апостолами. Пресвитеровъ, также, какъ и діаконъ, апостолы посвящали въ назначенное имъ служеніе чрезъ возложеніе рукъ, только при этомъ сообщали имъ еще большія іерархическія права и полномочія. Пресвитеры имѣли право совершать таинства и вообще богослуженіе, поучать вѣрующихъ, наблюдать за нравственною жизнью общины, неисключая и діаконъ. Какъ помощники апостоловъ, они отъ нихъ только получали наставленія и ихъ только распоряженія выполняли.

Наконецъ явилась въ Церкви и послѣдняя іерархическая степень, самая высшая — *епископская*. Сначала верховный надзоръ за всею

(8) Дѣян. 14, 23,

Церковію, рукоположеніе пресвитеровъ и діаконовъ, рѣшеніе всѣхъ недоумѣній и споровъ между вѣрующими и т. п. — все принадлежало апостоламъ. Но этотъ верховный надзоръ за церковію, съ теченіемъ времени, становился все болѣе и болѣе для нихъ невозможнымъ съ одной стороны потому, что христіанскія общины постоянно образовывались въ новыхъ странахъ, часто раздѣльныхъ между собою большими пространствами, съ другой — должно было наступить время, когда самихъ апостоловъ нестанетъ, тѣмъ болѣе, что, по слову Спасителя, они ожидали себя внезапной смерти отъ гонителей. Поэтому, для высшаго руководства Церкви въ вѣрѣ, рукоположеніе пресвитеровъ и діаконовъ и для верховнаго управленія ею, въ свое отсутствіе и послѣ своей смерти, они передавали, чрезъ рукоположеніе, свои верховныя іерархическія права особымъ лицамъ, извѣстнымъ имъ по высотѣ своихъ нравственныхъ качествъ, глубокому пониманію истинъ христіанства, твердости въ вѣрѣ и способности къ управленію. Этимъ лицамъ, усвоено было названіе *епископовъ*, т. е. надзирателей, которое, также какъ и названія лицъ двухъ другихъ степеней іерархіи, изъ общаго, усвояемаго въ началѣ и пресвитерамъ, перешло въ частное, принадлежащее только лицамъ высшей іерархической степени. Епископами апостолы назначали своихъ учениковъ, уже испытанныхъ ими, или изъ пресвитеровъ, заявившихъ свои качества и способности къ управленію. Такъ апостолъ Павелъ рукоположилъ Тимофея въ епископа ефесской Церкви, Тита въ епископа критской, вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ для римской Церкви рукоположилъ Лина.

Такимъ образомъ произошли три степени церковной іерархіи, въ которыхъ нельзя не видѣть, по крайней мѣрѣ, въ количествѣ ихъ, соотвѣтствія степенямъ священства ветхозавѣтнаго, установленнаго Самимъ Богомъ. Во времена апостольскія всѣ три степени уже прочно утвердились въ Церкви, такъ что въ писаніяхъ апостольскихъ о нихъ упоминается, какъ объ учрежденіи опредѣленномъ и постоянномъ. Съ устройствомъ церковной іерархіи, естественно, произошло разграниченіе всѣхъ членовъ Церкви на лица, посвященные для особеннаго служенія Богу и руководства вѣрующимъ, и лица, не посвященные и руководимыя, или на *клиръ и народъ*.

Появленіе въ Церкви низшихъ церковныхъ должностей.

Отчасти во времена апостольскія, но главнымъ образомъ во II и III вѣкахъ появились въ Церкви еще новыя должностныя лица, которыя, не принадлежа къ іерархіи, считались принадлежащими къ клиру, составляя низшій разрядъ его. Новыя церковныя должности

вызваны общею потребностію въ надлежащемъ благоустройствѣ церкви, въ виду соблюденія благочинія въ богослужебныхъ собраніяхъ, при постоянномъ увеличеніи числа вѣрующихъ. Такъ еще во времена апостольскія ⁽⁹⁾ въ церквахъ, составившихся изъ язычниковъ, въ соотвѣтствіе діаконской степени, появляется церковная должность *діакониссъ*, на каковую избирались пожилыя дѣвственницы, или вдовицы. Обязанности ихъ состояли въ томъ, что онѣ должны были наблюдать за благочиніемъ и порядкомъ, во время богослужебныхъ собраний, въ женскихъ отдѣленіяхъ, наставлять обращающихся къ христіанству женщинъ, какъ онѣ должны держать себя при крещеніи ихъ, прислуживать при совершеніи самаго крещенія надъ женщинами, исполнять порученія епископа, касавшіяся женщинъ и т. п. Вообще обязанности *діакониссъ* почти отождествлялись съ обязанностями *діаконовъ*; *діакониссы*, кромѣ этого названія, носили также-же названіе, какое усвоено *діаконамъ*, только съ прибавленіемъ члена женскаго рода (γ) *Λήκωρος*), и при поставленіи ихъ въ должность вначалѣ даже читалась таже молитва, что и при поставленіи *діаконовъ*. Далѣе является въ Церкви (въ III вѣкѣ) особая должность *иподіаконовъ* (прислужниковъ). По образцу Церкви іерусалимской, и въ другихъ отдѣльныхъ церквахъ первоначально избирали только по семи лицъ для діаконской степени, а между тѣмъ, съ умноженіемъ вѣрующихъ обязанности *діаконовъ* усложнились, такъ что имъ трудно было исправлять свою должность, поэтому, въ облегченіе имъ, и были назначаемы *иподіаконы*. Последніе, состоя въ распоряженіи *діаконовъ*, наблюдали особенно за тѣмъ, чтобы входящіе въ молитвенное собраніе для богослуженія вѣрующіе занимали опредѣленные мѣста, сообразно своимъ степенямъ ⁽¹⁰⁾. Для чтенія въ богослужебныхъ собраніяхъ священныхъ книгъ были назначаемы (со II вѣка) особые лица, которыя затѣмъ всегда уже несли должность *чтецовъ*. Прежде же чтеніе священныхъ книгъ входило въ обязанности епископовъ, пресвитеровъ и *діаконовъ*, за которыми и осталось исключительное право читать евангеліе. Въ некоторыхъ церквахъ, особенно восточныхъ, составившихся изъ евреевъ, установлены были съ III вѣка должности *чтецовъ*, обязанности которыхъ было пѣть при Богослуженіи. А въ иныхъ церквахъ были особые должности *заклинателей*,

⁽⁹⁾ Какъ видно изъ послан. къ Римлянамъ 16, 1.

⁽¹⁰⁾ Какъ будетъ объяснено впоследствии, въ христіанской Церкви были разныя степени какъ *олащенныхъ*, готовящихся къ вступленію въ христіанскую общину, такъ и *кающихся*.

поставляемыхъ для изгнанія нечистыхъ духовъ молитвами, крестнымъ знаменіемъ, или дуновеніемъ, изъ одержимыхъ ими. Последняя должность существовала въ то время, когда даръ чудесъ принадлежалъ многимъ изъ вѣрующихъ, отличавшихся святою жизнію. Учреждена была особая должность *аколутовъ* проводниковъ или служителей епископскихъ, которые, во время Богослуженія, должны были прислуживать епископу, особенно въ торжественныхъ случаяхъ. Должность *параномарей*—привратниковъ вызвана необходимостію имѣть надлежащее попеченіе о внѣшности мѣста богослуженныхъ собраній, особенно во время самаго совершенія богослуженія, чтобы не впускать въ собраніе отлученныхъ отъ Церкви, еретиковъ, іудеевъ или язычниковъ, а, во время нападеній со стороны правительства, или языческой черни, извѣщать собраніе объ угрожающей ему опасности.

Избраніе на степени церковной іерархіи и на низшія церковныя должности.

Установивъ степени іерархіи, апостолы дали Церкви опредѣленные указанія на то, какія лица и съ какими качествами должны быть избираемы на іерархическія должности и какъ должно производиться самое избраніе ихъ. Апостолъ Павелъ, въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу, разясняетъ: епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, целомудренъ, благочиненъ, страннолюбивъ, учителемъ, держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлять въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать, не пьяница, не бійца... хорошо управляющій домою своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію; ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домою, тотъ будетъ-ли пещись о Церкви Божіей? не долженъ быть изъ новообращенныхъ; наконецъ долженъ имѣть о себѣ вообще одобрительные отзывы не только между вѣрующими, но даже и язычниками (11). Тѣже самыя качества требуются и отъ пресвитера (12), равно какъ и діакона (13). Такъ называемыя, апостольскія правила, составленныя на основаніи апостольскихъ писаній и апостольскаго преданія, къ симъ требованіямъ присоединяють, что глухой и слѣпой не можетъ быть епископомъ (14), а также

(11) 1-е Тимоф. 3, 2—7 и Тит. 1, 9.

(12) Тит. 1, 5—9.

(13) 1-е Тимоф. 3, 8—12.

(14) правило 78.

бѣсноватый (15), рабъ безъ согласія господь (16), и вообще всякій женатый на вдовѣ, отверженной отъ супружества, блудницъ, рабынь или актрисъ (17) не могутъ быть приняты въ клиръ. Что касается до способа избрания на іерархическія степени, то апостолы сами установили тотъ порядокъ, чтобы въ выборѣ принимали участіе всѣ члены известной христіанской общины. Такъ при установленіи діаконской степени, апостолы собрали всю общину и предложили ей самой избрать семь человекъ — испытанныхъ, исполненныхъ Духа Святаго и мудрости (18), а сами освятили ея выборъ рукоположеніемъ избранныхъ. Апостолъ Павелъ, въ первое свое путешествіе, рукополагая пресвитеровъ къ разнымъ церквамъ (19), конечно, въ этомъ случаѣ, сообразовался съ желаніями всѣхъ вѣрующіихъ сихъ Церквей.

Эти апостольскія указанія послужили для Церкви правилами, которыми она руководствовалась всегда при избраніи на іерархическія должности. Всѣ члены известной общины, какъ клиръ, такъ и народъ или міряне, принимали всегда живое участіе въ выборѣ лица на ту, или другую іерархическую степень. Впрочемъ въ тѣхъ Церквахъ, въ которыхъ, по многочисленности членовъ, или по другимъ причинамъ, было не удобно всѣмъ подавать свои голоса при выборѣ, отъ народа назначались для сего особые лица, старцы, которые представляли въ своемъ лицѣ всю общину. Такъ было въ некоторыхъ западныхъ Церквахъ. Когда дѣлалось известнымъ въ общинѣ имя избираемаго, а такого предлагали епископъ и пресвитеры, по большей части, каждый членъ Церкви, имѣлъ право говорить въ пользу лица избираемаго или противъ него, и голосъ каждаго былъ принимаемъ въ уваженіе. Подобный порядокъ былъ вполнѣ возможенъ въ то время, ибо избираемый долженъ былъ непременно принадлежать къ той общинѣ, для которой избирался и, следовательно, долженъ былъ быть известенъ каждому. Затѣмъ, когда вся Церковь находила, что избираемое лицо, согласно требованіямъ апостольскимъ, достойно занять іерархическую степень, произносился общій возгласъ: „достойно“ (ἀξιως); и слѣдовало посвященіе. Въ пресвитера и діакона рукополагалъ епископъ мѣстной Церкви, въ епископа же рукополагали, по большей части, еписко-

(15) правило 79.

(16) правило 82.

(17) правило 18

(18) Дѣян. 6, 3.

(19) Дѣян. 14, 23.

(11) 1-е Титово посланіе, гл. 2, ст. 1.

(12) 1-е Титово посланіе, гл. 2, ст. 9.

(13) 1-е Титово посланіе, гл. 2, ст. 15.

(14) 1-е Титово посланіе, гл. 2, ст. 15.

пы окрестныхъ Церквей ⁽²⁰⁾. Последніе принимали даже участие и въ самомъ избраніи епископа, или сами лично, или чрезъ своихъ уполномоченныхъ, наблюдая въ этомъ случаѣ, чтобы избираемое лицо, по своимъ достойнствамъ, соответствовало требованіямъ апостольскимъ и даже самымъ дѣломъ испытывая оное въ правотѣри. При избраніи епископа особенно требовалось еще согласіе на это и одобреніе со стороны епископа главнаго города известной области, присутствовалъ-ли онъ на мѣстѣ, во время избранія, или нѣтъ ⁽²¹⁾.

Что касается назначенія на низшія церковныя должности, то и здѣсь также принимаемъ быть въ уваженіе голосъ всей общины. Съ теченіемъ времени, впрочемъ, назначеніе на эти должности, передаю было одному епископу съ его пресвитерами и діаконами, такъ какъ поставленіе на эти должности не имѣло такого важнаго значенія для Церкви, какъ поставленіе пресвитера, или епископа.

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе.)

Св. *Феодосій Печерскій.*

Поученія св. Феодосія печерскаго имють характеръ простоты и безыскусственности, какимъ дышетъ и поученіе св. Луки Жидаты. Они чужды отвлеченности и высоты догматико-богословскихъ созерцаній. Тонъ назиданія ихъ такой, съ какимъ обыкновенно обращается къ своимъ дѣтямъ добрый отецъ, имѣющій книжную начитанность.

Св. Феодосій печерскій былъ игуменомъ Кіево-печерскаго монастыря съ 1062 г. по 1074 годъ. Первоначальное обученіе онъ получилъ въ Курскѣ, въ одной изъ тамошнихъ школъ. Преподобный Несторъ пишетъ, что когда онъ дитятей былъ отданъ родителями своими на ученіе божественныхъ книгъ, то вскорѣ извуче всю

⁽²⁰⁾ Согласно первому апостольскому правилу, которое опредѣляетъ: „епископа да поставляють два и три епископа.“

⁽²¹⁾ На это указываетъ 6-е правило 1-го всеагаскаго собора, отвѣся такой порядокъ къ древнимъ обычаямъ.

грамоту, якоже вѣмъ чудитися о премудрости и разумѣ дѣтища и о скоромъ его ученіи“. Св. Θεодосій самъ восполнилъ церковное школьное образованіе чрезъ чтеніе св. писанія, церковно—богослужебныхъ книгъ, житій святыхъ и твореній св. отцевъ.

Всѣхъ поученій съ именемъ преподобнаго Θεодосія до насъ дошло 12-ть, два изъ нихъ содержація обще-назидательнаго, а десять аскетическаго, первыя говорены къ простому народу, послѣднія къ инокамъ Кіево-печерскаго монастыря.

Св. Θεодосій питалъ глубокую любовь къ простому народу, а народъ своимъ сочувствіемъ давалъ много силы его святому духу. Народу нравилась ветхая одежда игумена, возбуждавшая насмѣшку въ тѣхъ, которые не понимали ни подвижничества, ни святаго подвижника. Кіево-печерская обитель при Θεодосіѣ принимала всякаго убогаго, близъ нея даже былъ устроенъ особый дворъ для нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и другихъ увѣчныхъ. Всѣ потребности бѣдныхъ и больныхъ удовлетворялись, и монастырь отдавалъ имъ десятую часть со всякаго дохода. Скорбныхъ страдальцевъ Θεодосій утѣшалъ молитвою и слезами. Эта то любовь заставляла св. мужа учить народъ правиламъ христіанской вѣры и нравственности.

Первое народное поученіе „о казняхъ Божіихъ“ написано св. Θεодосіемъ, вѣроятно, по случаю нашествія Половцевъ на русскую землю въ 1067 году, когда три князя наши Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ потерпѣли отъ нихъ пораженіе на рѣкѣ Альтѣ, и въ слѣдъ за этимъ въ Кіевѣ произошелъ мятежъ; такое предположеніе основано на томъ, что преподобный Несторъ приводитъ въ своей лѣтописи большой отрывокъ изъ этого поученія Θεодосія послѣ разсказа о побѣдѣ Половцевъ надъ нашими князьями. Поученіе раздѣляется на двѣ части: на общую и частную. Въ первой—общей части проповѣдникъ говоритъ, что грѣхи наши служатъ основаніемъ для Божіихъ наказаній, подтверждаетъ это словами Библіи, обличаетъ нечестіе соотечественниковъ, убѣждаетъ ихъ покаяться и жить по—христіаски, а не по—язычески, „Богъ наводитъ какую либо казнь, или иноплеменниковъ, по своему гнѣву, за то, что мы не обращаемся къ Нему, а междуусобная брань бываетъ по наущенію отъ діавола и отъ злыхъ людей. Богъ не хочетъ зла, но добра“. Во второй части поученія проповѣдникъ обличаетъ частныя заблужденія и пороки, господствовавшія въ народѣ въ его время. Поученіе указываетъ на остатки язычества: не язычески ли мы поступаемъ? Если кто встрѣтитъ чернца, или черницу, или свинью, или лысаго коня, то возвращается назадъ: развѣ это не язычески? Иные вѣрятъ чиханью, которое часто бываетъ на здравіе главъ, по этимъ обольщаетъ діаволъ, равно какъ и другими обычаями и иску-

шеніями, удаляющими насъ отъ Бога, волхованіемъ, чародѣніемъ, блудомъ, запоемъ, рѣзоиманіемъ (барышами), приклады (ростомъ), воровствомъ, ложью, завистию, клеветою, зубами (дракою), скомо-рошествомъ, гуслими, сопелями и другими играми, и непотребными дѣлами“. Поученіе укоряетъ за непристойное стояніе въ церкви и учитъ достойной молитвѣ Богу: „и вотъ еще, когда стоимъ въ церкви, какъ смѣемъ мы смѣяться, или творить шепоть? Припадаетъ окаянный діаволь и внушаетъ намъ творить смѣхъ, и шепоть, и другія непотребства, когда мы стоимъ въ церкви предъ Небеснымъ Царемъ: какой муки достойны мы за это!“ Поученіе преподаетъ урокъ о постахъ и праздникахъ и съ силой обличаетъ пьянство: „о горе, и еще скажу, о горе пребывающимъ въ пьянствѣ! Пьянствомъ отгоняешь отъ себя ангела хранителя и привлекаешь къ себѣ злаго духа, бѣсы радуются нашему пьянству и, радуясь, приносятъ діаволу пьянственную жертву отъ пьяницъ. Діаволь, радуясь, говоритъ: никогда я столько не услаждаюсь жертвами языческими, сколько пьянствомъ христіанъ,—потому что въ пьяницахъ находятся всѣ дѣла моего хотѣнія“. Руси есть веселіе пити, говоритъ св. Владиміръ мусульманскимъ мулламъ, склонявшимъ его въ мухаммеданство. И св. Θεодосій не запрещаетъ въ поученіи употребленія вина: „ангелы повѣдали св. отцамъ, чтобы они писаніемъ отучили христіанъ отъ пьянства, а не отъ питія, ибо иное пьянство злое, а иное питье въ мѣру, и въ законъ, и въ приличное время, и во славу Божию“.

Во второмъ народномъ поученіи Θεодосія печерскаго излагаются простыя наставленія о молитвѣ за трапезой, о кутьѣ, о приношеніяхъ къ алтарю, о трапезной чашѣ и обличаются пьяницы: „бѣсноватый страдаетъ неволью и удостоится жизни вѣчной, а пьяный страдаетъ по своей волѣ и подвергается вѣчной мукѣ, къ бѣсному придетъ іерей, сотворитъ молитву,—и прогонитъ бѣса, а къ пьяному хотя бы сошлись іереи всей земли и сотворили надъ нимъ молитву, то не прогнали бы отъ него бѣса самовольнаго пьянства.“

Иноческія поученія преподобнаго Θεодосія суть плодъ его ревностной заботы о благоустроеніи своего монастыря и братіи, живое выраженіе его искренняго расположенія къ подвижнической жизни, къ монастырскому порядку. Въ своемъ собственномъ лицѣ онъ представлялъ высшій образецъ строгаго аскета. Присутствуя за братскою трапезой, онъ обыкновенно вкушалъ только сухой хлѣбъ и вареное зерле безъ масла, а пилъ одну воду, на тѣлѣ носилъ подъ ветхой одеждой острую власяницу; для сна днемъ никогда не ложился, но если иногда послѣ вечерни хотѣлъ отдохнуть, то спалъ сидя; ночи проводилъ большею частью безъ сна, въ слезныхъ мо-

дтвахъ, за себя и за всю братію. Онъ ввелъ въ печерскій монастырь общежительный студійскій уставъ, — и самъ первый всегда строго исполнялъ требованія этого устава. Св. Теодоръ Студитъ былъ для него образцомъ въ жизни личной, въ жизни монастырской и въ составленіи самыхъ иноческихъ поученій.

Первое иноческое поученіе св. Теодосія говоритъ о томъ, какъ надобно проводить дни великаго поста; второе о любви ко всѣмъ ближнимъ; третіе о смиреніи; четвертое о нестяжательности; пятое о подвигахъ монашескихъ; шестое о самоотверженіи; седьмое противъ ропота братіи на строгость Теодосія по отношению къ едѣбнымъ и нерадивымъ инокамъ; ли на его милосердіе къ странникамъ и бѣднымъ; восьмое о терпѣннѣи; девятое о хожденіи въ церковь; десятое противъ нерадѣнія и лѣности братіи. Сверхъ этого сохранилось наставленіе Теодосія келарю, а предопредѣленіе его въ эту должность. Въ аскетическихъ поученіяхъ св. Теодосія излагаются не общія начала аскетической жизни, а различныя вышнія проявленія ея, а самыя поученія написаны не по строгому методическому развитію содержанія, а по наглядному представленію разныхъ подвиговъ иночества.

Иноческія бесѣды св. Теодосія, оподкрѣпимыя его личною святою жизнью, имѣли глубокое воспитательное значеніе для иночествующей братіи. „Инокъ, говоритъ преподобный Несторъ, какъ земля жаждущая воды, принимала слова Теодосія и приносила Богу плоды трудовъ своихъ, кто сто, кто шестьдесятъ, кто тридцать. И можно было видѣть на землѣ людей точныхъ ангеловъ, а монастырь печерскій казался подобнымъ небесамъ, на которомъ свѣтитъ солнце сіяла преподобный Теодосій своими добрыми дѣлами.“

Св. Иларіонъ, митрополитъ кievскій.

Проповѣдничество св. Иларіона, митрополита кievскаго, носитъ совершенно другой характеръ, чѣмъ какимъ запечатлѣны поученія Луки Жидаты и Теодосія печерскаго. Его рѣчь есть рѣчь чловѣка научно образованнаго; его слово есть слово ораторское. Онъ разсуждаетъ какъ просвѣщенный богословъ, онъ выражаетъ свои мысли какъ истинный христіанскій витія.

О личности проповѣдника по лѣтописямъ извѣстно немного. Преподобный Несторъ въ сказаніи о началѣ Печерскаго монастыря передаетъ Боголюбимому князю Ярославу, любящу Берестовое и церковь ту сушу св. апостольскую и поимъ многи снабдящу, въ нихъ же бѣ пресвитерь, именовъ Иларіонъ, мужъ благъ, и книженъ, и

постникъ, и приходили съ Берестоваго на Днѣпръ на холмъ, гдѣ нынѣ ветхій монастырь Печерскій, и тутъ молились и творили; а въ боѣльствѣ ту великъ рыскаша пещерку малу—дву сажню, и приходя съ Берестоваго отпѣваше часы и моляшеся Богу ту въ тайнѣ. Посемъ же вложи Богъ въ сердце князю, и тѣмъ постави его митрополитомъ святѣй Софій, а сѣя пещерка тако оста. Иларіонъ былъ родомъ русскій. Первое образование онъ получилъ, конечно, въ томъ училищѣ, которое завелъ въ Кіевѣ св. Владиміръ, и куда приказалъ брать дѣтей знатныхъ лицъ, въ совершенныхъ лѣтахъ онъ хорошо ознакомился съ богословскою литературою греческою и болгарскою.

Подъ именемъ св. Иларіона до насъ дошло два проповѣдническихъ произведенія. Первое—слово „о законѣ, данномъ чрезъ Моисея, и о благодати и истинѣ, происшедшей чрезъ Иисуса Христа“. Второе—поученіе, въ которомъ польза душевной ко всѣмъ православнымъ христіанамъ. Содержание втораго произведенія Иларіона незначительно, содержание же перваго весьма важно.

Поводъ, по которому составлено Иларіономъ слово „о законѣ моисеевомъ и о благодати Христовой“ заключается въ попыткахъ іудеевъ распространить іудейство между русскими, даже и по принятіи ими христіанства. Торговныя сношенія съ евреями у предковъ нашихъ были постоянныя. Въ Кіевѣ были жидовскія ворота и жидовская улица; жиды вели торговлю въ подрывъ русскимъ купцамъ, дѣлади имъ притѣсненія, явиво зели олихонство или монополію, имѣли свою синагогу, и пользовались покровительствомъ нѣкоторыхъ князей и отвращали многихъ людей отъ христіанства. Θεодосій печерскій самъ вступалъ въ пренія съ жидами; а они даже мучили нѣкоторыхъ нашихъ святыхъ. Все это заставило русскаго просвѣщеннаго пастыря съ церковной кафедры разъяснить вопросы христіанства и іудейства, который при Иларіонѣ былъ вопросомъ современнымъ.

Слово было произнесено еще тогда, когда Иларіонъ не имѣлъ митрополичьяго сана, и между 1037 и 1050 годами по Р. Х. Въ словѣ упоминаются двѣ церкви, созданныя въ Кіевѣ Ярославомъ—Софійская и Благовѣщенская, а Софійская церковь въ 1037 была лишь заложена; въ словѣ упоминается живую Ирина—супруга великаго князя Ярослава, скончавшаяся въ 1050 году.

Проповѣдь произнесена была, всего въ роутѣтѣй, а въ десятинномъ храмѣ, гдѣ покоишеся мощи св. Владиміра, въ день памяти равноапостольнаго князя—15 іюля, въ присутствіи блаженнаго Ярослава, его семьи, русскихъ вельможъ и многочисленнаго народа. Объ этомъ поворятъ нѣмѣста слова въ добрымъ свидѣлемъ твоего благовѣрія, о блаженный, служить святая церковь Пресвятой Богородицы Маріи, которую создадъ ты по правобѣрью, въ которой ле-

жить нынѣ и мужественное тѣло твое. „Встань отъ гроба твоего честная глава! Возстань, отряси сонъ! Ты не умерь, но спишь до общаго всѣмъ возстанія. Встань! Ты не умерь. Несвойственно умереть тебѣ, когда увѣровалъ ты во Христа, жизнь всего міра. Встань, посмотри на сына твоего Георгія (Ярослава), посмотри на кровнаго, на возлюбленнаго твоего, посмотри на украшающаго престолъ земли твоей, и возрадуйся, возвеселися! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину, посмотри на внуковъ и правнуковъ твоихъ, — какъ они живутъ, какъ Господь хранить ихъ, какъ содержать благовѣріе, тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ храмы“.

Слово показываетъ въ сочинителѣ глубокое познаніе догматовъ вѣры, обширную начитанность въ св. писаніи, знаніе исторіи Церкви, сильное христіанское чувство, свѣтлый умъ, живое воображеніе и вообще большую ораторскую способность. Проповѣдникъ весьма тонко и вѣрно изображаетъ отношенія закона благодати въ символическихъ образахъ Агари и Сарры.

Полное заглавіе слова таково: „о законѣ, данномъ чрезъ Моисея и о благодати и истинѣ, происшедшей чрезъ І. Христа, и о томъ, какъ законъ прешель, а благодать и истина наполнили всю землю, вѣра распространилась между всѣми народами и достигла нашего русскаго народа; также похвала кагану нашему Владиміру, которымъ мы крещены, и молитва къ Богу отъ всей земли нашей.“ Въ первой части слова говорится о превосходствѣ закона евангельскаго предъ закономъ моисеевымъ и о распространеніи Христовой вѣры по всему міру и по русской землѣ; во второй части слова прославляется св. Владиміръ равноапостольный, виновникъ просвѣщенія русскаго народа христіанскою вѣрою; въ третьей части вносится молитва къ Богу отъ лица всей русской земли, новопросвѣщенной вѣрою.

„Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ христіанскій! такъ начинается первая часть слова, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ (Лук. 1. 68), не презрѣлъ твари своей до конца и не попустилъ ей быть одержимою мракомъ идолопоклонства и бѣсовскимъ служеніемъ, но оправдалъ сперва племя авраамово чрезъ скрижали и законъ, а послѣ чрезъ Сына Своего спасъ всѣ народы евангеліемъ и крещеніемъ, вводя ихъ во обновленіе пакибытія, въ жизнь вѣчную. И такъ восхвалимъ и прославимъ Его.“

Послѣ общей мысли о законѣ и благодати, служащей вступленіемъ къ первой части, въ словѣ подробно разсматривается отношеніе закона и благодати подъ символическими образами Агари и Сарры, Ефрема и Манассіи, и раскрывается двѣ истины, — первая та, что законъ данъ былъ только на время, служить приготовленіемъ къ благодати, снѣию грядущихъ благъ и долженъ былъ перейти, когда

возсіяла благодать и начала приводить людей къ вѣчной жизни; вторая мысль та, что законъ данъ былъ однимъ іудеямъ и не простирался на другіе народы, тогда какъ благодать и вѣра христіанская даны для всѣхъ людей, распространились и множество языковъ, наполнили всю землю, покрыли ее какъ вода морская и спасаютъ всѣхъ.

При развитіи мысли о всемірномъ значеніи христіанства, Иларіонъ обстоятельно излагаетъ ученіе о Божествѣ и челоувѣчествѣ Господа нашего І. Христа, объ ипосласномъ единствѣ въ Немъ двухъ естествъ, разъясняетъ, что для христіанства также потребны были новые народы, какъ для поваго вина новые мѣхи. Духовный восторгъ объемлетъ сердце проповѣдника, когда рѣчь его касается просвѣщенія роднаго русскаго народа чрезъ христіанство. „Вотъ и мы, со всѣми христіанами, славимъ Святую Троицу, а Іудея молчить. Уже не идолослутелями зовемся, а христіанами. Уже не капища сограждаемъ, а Христовы церкви зиждемъ; Уже не закалаемъ бѣсамъ другъ друга, но Христось за насъ закалаемъ бываетъ и дробимъ въ жертву Богу и Отцу. Уже не кровь жертвъ, вкушая, погибаемъ, но Христовой пречистой крови вкушая спасаемся“. Своимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ русская земля обязана св. Владиміру; проповѣдникъ прославляетъ его съ съ тѣмъ-же вдохновеніемъ, съ какимъ говорилъ о водвореніи христіанства въ Россіи, сравниваетъ его съ Константиномъ великимъ и переходитъ къ похвалѣ Георгію Ярославу-наслѣднику владимірова велико—княжескаго престола и владиміровой ревности по христіанской вѣрѣ.

Все слово оканчивается возвышенной и пламенной молитвой къ Богу, исполненной народнаго смиренія и упованія на силу и милость Божію. „Не возгнушайся нами, Господи, хотя мы и малое стадо, но скажи намъ, не бойся малое стадо, яко благоизволи Отець вашъ Небесный дати вамъ царствіе. Каемся, просимъ, молимъ. Доколь стоитъ міръ, не наводи на насъ напасти и искушенія, и не предай насъ въ руки иноплемениковъ, да не назовется градъ твой градомъ плѣненнымъ.“ Замѣчательно, что въ древней Руси былъ обычай читать эту молитву на новый годъ.

Восприемники отъ купели святаго крещенія.

(Продолженіе).

Наша русская Церковь, принявъ въ десятомъ столѣтїи православную вѣру отъ Церкви греческой, приняла съ тѣмъ вмѣстѣ все ея постановленія о совершенїи таинствъ и священныхъ обрядовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнїя въ томъ, что въ числѣ нашихъ церковно-славянскихъ богослужебныхъ книгъ, переведенныхъ съ греческаго подлинника въ девятомъ, десятомъ и послѣдующихъ вѣкахъ, находились номоканоны и требники греческой Церкви. А въ этихъ номоканонахъ и требникахъ предписывались и излагались совершеніе таинства крещенія надъ младенцами, присутствіе при немъ восприемника, его отрицаніе отъ діавола, исповѣданіе православной вѣры и священные обряды крещенія отъ имени и отъ лица младенца. Что это такъ, доказательствомъ могутъ служить все сохранившіеся до насъ наши древніе рукописные и затѣмъ составленные по нимъ, старопечатные требники. Во всехъ какъ рукописныхъ, такъ и старопечатныхъ требникахъ помѣщаются основные вопросы крещенія: „Отрицаешься ли сатаны и всехъ дѣлъ его, и всехъ аггелъ его, и всея гордыни его? Общаваешься ли“ или, по новѣйшимъ требникамъ, „сочетаваешься ли Христу? Вѣруеши ли во Христа“ или, по другимъ спискамъ, „Ему?“ (1). Во всехъ этихъ требникахъ, составленныхъ безъ сомнѣнїя по нашимъ древне-рукописнымъ и провѣреннымъ съ греческимъ подлинникомъ (2), вмѣстѣ съ основными вопросами крещенія помѣщены и основные отвѣты на нихъ со стороны крещаемого: „отрицаюся, общаваюся“ или по другимъ спискамъ „сочетаваюся, вѣрую“ и г. д. При этомъ во всехъ требникахъ указывается на присутствіе восприемника при крещенїи младенца какъ на необходимое условіе, за исключеніемъ самыхъ крайнихъ случаевъ; для полученія послѣднимъ благодати крещенія, указывается далѣе и даже положительно говорится, что восприем-

(1) См. требникъ Стратинскаго изданія 1606 года съ 21—22; требникъ Петра Могилы 1648 г; требникъ московскаго изданія 1663 г. и другіе.

(2) Сравни. наши требники съ euchol. издан. въ Венеціи въ 1622 году іеромонахомъ Никифоромъ Пасхалиемъ и euchol. graecorum Goari, изд. въ 1647 и 1730 годахъ также въ Венеціи, и другими греческими требниками.

никъ младенца отъ имени и отъ лица послѣдняго отвѣчаетъ за него на основные вопросы крещенія: „отрицаюся, сочетаваюся, вѣрую“ и т. д. (3). Если же во всехъ дѣшедшихъ до насъ нашихъ рукописныхъ и старопечатныхъ грѣбникахъ указывается и говорится о присутствіи воспріемника при крещеніи младенца и его отвѣтахъ за послѣдняго, то нѣтъ сомнѣнія, что въ нашей Церкви, по принятіи ею православной греко-восточной вѣры, онъ дѣйствительно присутствовалъ и отвѣчалъ за младенца при крещеніи послѣдняго. Въ пользу нашего мнѣнія говорить и то обстоятельство, что въ первые вѣка существованія русской Церкви пастырями ея были большею частію греки, слѣдовательно, лица, хорошо знакомыя съ законоположеніями и практикою тогдашней православно-восточной Церкви относительно воспріемничества дѣтей, находившагося тамъ въ полной силѣ. Если же это такъ, то само собою понятно, что воспріемники дѣтей должны были находиться и въ подвѣдомственной ей русской Церкви съ самыхъ первыхъ временъ существованія послѣдней. Мы не хотимъ этимъ сказать, что какъ только явилась на Руси православная вѣра, тотчасъ-же явились въ ней для всехъ дѣтей особые воспріемники. Нѣтъ, этого нельзя сказать, потому что въ только что образовавшейся русской Церкви трудно, да и нельзя было найти людей, достаточно подготовленныхъ для воспріятія всехъ младенцевъ. Мы готовы скорѣе допустить, что при первоначальномъ крещеніи Россіи младенцевъ крестили если не безъ воспріемниковъ, то покрайней мѣрѣ на многихъ младенцевъ приходился одинъ воспріемникъ, а не многіе. Какъ бы то ни было, но вѣрно то, что воспріемничество дѣтей должно было явиться и дѣйствительно явилось на Россіи въ самыя первыя времена по принятіи ею православной вѣры.

Доказательствомъ этого, кромѣ приведенныхъ уже нами соображеній, служитъ тотъ фактъ, что въ Россіи еще въ одиннадцатомъ столѣтіи сознание святости и высоты воспріемническаго званія такъ возросло между передовыми христіански-образованными людьми своего времени, что отразилось и проникло въ русское гражданское законодательство. Такъ, на примѣръ, въ извѣстномъ уставѣ Ярослава мы читаемъ: „аще кумъ съ кумою сотворитъ блудъ и епископу гривну золота и въ епитимію“ или, по другимъ спискамъ, „аще кумъ съ кумою сживутся и обличится, да святителю 12 гривенъ“ (4). Око-

(3) Грѣбн. Стратин. изд. съ 21—22; грѣбн. Петра Могилы с. 41—42; грѣбн. москов. изд. 1653 гл. XIV и др.

(4) Уставъ Ярослава.

до того же времени св. Θεодосій печерскій на вопросъ великаго князя Изяслава о вѣрѣ латинской или *вряжеской* говорилъ между прочимъ, что „не должно ни брачатися съ инновѣрцами, ни кумитися... Нѣтъ жизни вѣчной живущимъ въ вѣрѣ латинской, армянской, сарацынской“ и т. д. (5). Основываясь на этихъ указаніяхъ, мы имѣемъ полное право заключить, что воспріемничество дѣтей въ десятомъ и одиннадцатомъ столѣтіяхъ не только существовало въ Россіи, но имѣло въ сознаніи лучшихъ образованныхъ и благочестивыхъ людей тогдашняго времени то значеніе и высоту, какія присущи ему.

Намъ хотѣлось бы сообщить подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о возрѣніи древнихъ русскихъ архипастырей на воспріемничество дѣтей и о его дѣйствительномъ положеніи въ Россіи съ самаго принятія ею христіанской вѣры до позднѣйшаго времени, но если не за совершеннымъ отсутствіемъ, то за крайнею скудностію историческихъ данныхъ, мы по необходимости должны ограничиться только немногими частностями, указать только на болѣе, или мене характеристическія черты. Просматривая внимательно находящіяся у насъ историческія матеріалы, мы на основаніи ихъ можемъ сказать только, что пастыри русской Церкви съ десятаго до семнадцатаго столѣтія, въ своей заботливости о ея членахъ, обращали свое вниманіе и на воспріемничество дѣтей; что они заботились о поддержаніи его законныхъ формъ; что они сами даже были нерѣдко воспріемниками дѣтей и что съ теченіемъ времени число послѣднихъ въ дѣйствительности, а не въ церковномъ законодательствѣ, не ограничивалось какъ въ древней православной Церкви однимъ, а часто простиралось до двухъ воспріемниковъ, и притомъ различнаго пола съ воспріятымъ. Вотъ все, что на основаніи дошедшихъ до насъ письменныхъ памятниковъ мы можемъ сказать о воспріемникахъ дѣтей на Руси до самаго XVII столѣтія. Все же остальное и, къ сожалѣнію, самое существенное, то есть—дѣйствительное состояніе воспріемничества дѣтей въ древней Россіи или, выражаясь иначе, какъ наши древніе воспріемники дѣтей, ругаясь за послѣднихъ предъ Богомъ и Церковію, выполняли на самомъ дѣлѣ свои св. обязанности, руководили-ли они своихъ крестныхъ дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи и если руководили, то каково было ихъ вліяніе на своихъ крестниковъ, — все это, говоримъ мы, придется построить на основаніи однихъ соображеній и выводовъ. Что же открываютъ намъ дѣтописи и историческія акты, которые во всякомъ случаѣ должны стоять въ основѣ этихъ соображеній и выводовъ?

(5) Ист. Россіи Соловьева, т. III, с. 90,

Исторические акты и летописи показывают намъ, что наши древние архипастыри, заботясь о чистотѣ вѣры и благочестія въ русскомъ обществѣ ⁽⁶⁾ и внушая духовенству ревностно заботиться о вѣренной ему паствѣ ⁽⁷⁾, въ тоже время внушали ему оставаться вѣрнымъ древней церковной практикѣ и строго держаться ея какъ относительно совершенія таинствъ вообще, такъ и въ частности относительно воспріятія дѣтей отъ купели св. крещенія. До насъ дошло нѣсколько распоряженій и внушеній пастырей древней русской Церкви относительно числа воспріемниковъ дѣтей. Такъ въ 1395 году, митрополитъ Кипріянь съ своимъ поученіемъ духовенству писалъ: „про кумовство, что дитя крестити куму съ кумою, ябеть того; не слычно двѣма крестити ни мужу съ чужою женою, ни съ своею женою, но одному годится крестити, или отъ мужескаго пола, или отъ женскаго“ ⁽⁸⁾. Такое же распоряженіе повторилъ митрополитъ Фотій. Въ своей грамотѣ новгородскому духовенству отъ 1410 года онъ говоритъ: „кумъ бы былъ одинъ, либо мужескъ полъ, а либо женскъ; а по два бы кума не было, какъ было прежде сего“ ⁽⁹⁾. То же самое распоряженіе и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ 1551 году, сдѣлалъ и стоглавый соборъ. Въ своемъ замѣчаніи о воспріемникахъ при крещеніи дѣтей онъ постановилъ: „кумъ бы былъ одинъ, либо мужескій полъ либо женскій, а по два бы кума и мизы кумове не были“ ⁽¹⁰⁾. Вотъ все, что сохранили для насъ летописи о внушеніяхъ и распоряженіяхъ древнихъ русскихъ митрополитовъ и соборовъ относительно воспріемниковъ дѣтей.

Какъ по видимому ни скудны эти данныя, но они говорятъ многое. Изъ нихъ мы прежде всего фактически узнаемъ, что наши русскіе архипастыри обращали свое вниманіе и на воспріемничество дѣтей. Какъ люди христіански—образованные, они очень хорошо понимали его значеніе для подрастающихъ христіанскихъ поколѣтій и потому, безъ всякаго сомнѣнія, обращали свое вниманіе и на другія болѣе существенныя стороны воспріятія дѣтей, чѣмъ самое

⁽⁶⁾ См. въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1860 г. № 20 ст. прот. Думитрашкова: „Заботливость пастырей русской Церкви объ исправленіи и улучшеніи народной жизни въ Россіи въ древнія времена.“

⁽⁷⁾ Тамъ же. 1861 г. 1. с. 318—330.

⁽⁸⁾ Акты истор. т. 1. с. 20.

⁽⁹⁾ Акты арх. ексцедицій т. 1. с. 462.

⁽¹⁰⁾ Стоглав. гл. 17. казан. изд.

число восприемниковъ. Если же въ приведенныхъ нами мѣстахъ они обращаютъ свое вниманіе только на послѣднее, это доказываетъ, что они замѣтили въ этомъ отношеніи особенныя злоупотребленія, требовавшія немедленнаго устраненія. Замѣчательно, что до самаго четырнадцатаго столѣтія мы не встрѣчаемъ ни пастырскихъ наставленій, ни распоряженій объ одномъ, а не двухъ, или многихъ восприемникахъ при крещеніи младенца, и что эти наставленія и распоряженія начинаютъ появляться только съ этого времени. Что же это значитъ? Не видно-ли отсюда, что до самаго четырнадцатаго вѣка наша отечественная Церковь и въ этомъ отношеніи, какъ во всѣхъ другихъ, оставалась вѣрно постановленіямъ и практикѣ древней вселенской Церкви, то есть, что она, подобно послѣдней, допускала одного только восприемника или восприемницу при крещеніи младенца, а не двухъ, или многихъ, какъ это было въ то время въ церкви латинской, и что только съ этого времени въ практику ея вкралось нѣкоторое разногласіе съ Церковію вселенскою? Прибѣгнемъ къ исторіи. Въ ней мы встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ восприемничества дѣтей какъ до XIV вѣка, такъ и послѣ него. И однако же во всѣхъ извѣстіяхъ о крещеніи дѣтей, въ которыхъ упоминается о ихъ восприемникахъ, до самаго четырнадцатаго вѣка нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы ихъ было нѣсколько, а всегда упоминается только одинъ восприемникъ, или одна восприемница и притомъ одного пола съ крещаемымъ. Такъ въ концѣ одиннадцатаго вѣка восприемникомъ сына мономахова, Мстислава, былъ Олегъ Святославичъ; о восприемницѣ не упоминается (11). Княжну Сбылаву Всеволодовну крестила тетка ея Ольга, княгиня галицкая. „Родися у великаго князя Всеволода четвертая дочь, и нарекоша имя во святомъ крещеніи Пелагія, а княже Сбыслава... и креститю тетка Ольга“ (12); о крестномъ отцѣ также не упоминается. Не говорятъ ли эти факты въ пользу того, что до самаго четырнадцатаго вѣка въ русской Церкви постоянно употреблялся при крещеніи младенца одинъ только восприемникъ и притомъ одного пола съ крещаемымъ? Не этимъ ли объясняется прежнее молчаніе нашихъ лѣтописцевъ о пастырскихъ внушеніяхъ и распоряженіяхъ относительно числа восприемниковъ при крещеніи дѣтей? Съ четырнадцатаго и особенно пятнадцатаго столѣтія мы встрѣчаемъ уже нѣсколько случаевъ восприятія дѣтей не однимъ лицомъ, какъ было прежде, а двумя и притомъ мужчиною и женщиною. Такъ было, на-

(11) Исторія Россіи Соловьева. Т. III, с. 8, 9.

(12) Полное собраніе русск. лѣтоп., II, с. 122.

примѣръ, при крещеніи Димитрія, сына князя Василя Михайловича кашинскаго (13). Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе и болѣе повторялись случаи воспринятія младенца отъ купели крещенія двумя лицами — мужчиною и женщиною, такъ что въ семнадцатомъ вѣкѣ это обратилось уже въ *обычай* и при томъ уже окрѣпшій и допущенный самою русскою Церковію. „Восприемникомъ же у единаго крещаемаго“, говорится въ требникѣ московскаго изданія 1663 года, *мнозъмъ* такоже не достойтъ быти, но токмо якоже *обычай пріятъ* мужеску полу и женску; множае бо того никакоже“ (14). Эта послѣдняя фраза *множае* объясняетъ намъ и выраженіе *стоглаваго собора мнози*, не встрѣчающееся ни у Кипріяна, ни у Фотія. Значить и во времена *стоглаваго собора* точно также, какъ и при изданіи упомянутаго *требника*, въ Россіи уже были случаи воспринятія младенца отъ купели крещенія не двумя, какъ случилось при упомянутыхъ нами митрополитахъ, а уже многими лицами, случаи, вызвавшіе эту фразу. Воспринятіе же младенца отъ купели крещенія двумя лицами — крестнымъ отцемъ и крестною матерью сдѣлалось въ Россіи въ XVII вѣкѣ столь *обычнымъ*, что даже издатели московскаго *требника* сочли излишнимъ и бесполезнымъ возставать противъ него. Откуда же явился въ Россіи этотъ доселѣ не встрѣчаемый нами ни въ древней православной — восточной, ни въ нашей отечественной Церкви *обычай*? Заимствованъ ли онъ съ запада отъ церкви латинской, или явился вслѣдствіе того сравненія, которое возникло, быть можетъ, въ сознаніи самихъ русскихъ между рожденіемъ плотскимъ и возрожденіемъ духовнымъ, то есть, какъ въ обыкновенномъ рожденіи младенца участвуютъ двое родителей, такъ и въ возрожденіи его духовномъ также должны принимать участіе два лица — крестный отецъ и крестная мать? Рѣшить трудно, да рѣшеніе это не имѣетъ особеннаго значенія. Для насъ важенъ самый фактъ появленія въ Россіи этого новаго, неизвѣстнаго древности *обычая* никакъ не ранѣе начала XIV столѣтія.

Съ этого же времени, то есть, съ начала четырнадцатаго до самаго семнадцатаго столѣтія между восприемниками дѣтей въ русской Церкви въ первый разъ встрѣчаются кромѣ обычныхъ восприемниковъ изъ мірянъ — какъ то — родственниковъ, друзей и знакомыхъ родителей младенца — митрополиты, епископы, архимандриты и даже простые иноки. Такъ въ первой половинѣ четырнадцатаго вѣка

(13) Никоновская летопись IV. 40.; полн. соб. рус. летописей т. VI, с. 299.

(14) Требн. моск. изд. 1663 г. гл. 14.

владыка новгородскій Василій вздиль въ Псковъ воспринимать сына (Михаила) у князя Александра Михайловича тверскаго; митрополитъ Алексій воспринялъ князя Ивана Борисовича нижегородскаго. У Дмитрія Юановича Донскаго крестнымъ отцемъ сына его Юрія, былъ преподобный Сергій радоцежскій ⁽¹⁵⁾. Преемникъ послѣдняго, троицкій игумень, преподобный Никонъ, воспринялъ сына князя Василія Михайловича кашинскаго, Дмитрія, вмѣстѣ съ бабкою новорожденнаго, великою княгинею Евдокією ⁽¹⁶⁾. Крестнымъ отцемъ Юанна, сына великаго князя Василія Васильевича Темнаго, былъ троицкій же игумень Зиновій ⁽¹⁷⁾. Въ 1553 году восприемникомъ казанскаго царевича Утемишь—Гирея, крещеннаго въ младенчество, былъ Савва, епископъ крутицкій ⁽¹⁸⁾. Патріархъ Никонъ также былъ крестнымъ отцемъ сына царя Алексія Михайловича. Воспринимая отъ купели здесь крещенія князей, пастыри русской Церкви заботились о воспитаніи ихъ въ духъ православной вѣры и благочестія. Такъ, наприимѣръ, о владыкѣ новгородскомъ Василіѣ известно, что къ нему пріѣзжали въ Новгородъ для воспитанія крестники его, князь Михаилъ Александровичъ тверскій ⁽¹⁹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что и остальные упомянутые нами пастыри и представители русской Церкви, въ исполненіи данныхъ ими за младенца отъ его имени лица св. обрѣтовъ крещенія, заботились о христіанскомъ воспитаніи въ духъ православной вѣры и благочестія своихъ крестныхъ дѣтей, хотя объ этомъ и не дошло до насъ опредѣленныхъ историческихъ свидѣтельствъ. За это ручается ихъ жизнь и то глубокое уваженіе, какимъ пользовались они въ современномъ имъ русскомъ обществѣ.

Какъ же относились къ своей высокой должности до самаго XVII столѣтія остальные восприемники дѣтей въ Россіи—міряне, которые какъ въ древней, такъ и въ нашей Церкви избирались по волю родителей и родственниковъ младенца ⁽²⁰⁾ и ручались, какъ мы видели уже изъ приведенныхъ нами требниковъ ⁽²¹⁾, за исполненіе

⁽¹⁵⁾ Никоновъ лѣт. IV, 40. Полн. собр. русск. лѣт. VI, 66.
⁽¹⁶⁾ Тамъ же стр. 293.
⁽¹⁷⁾ Тамъ же V, стр. 153.
⁽¹⁸⁾ См. въ исторіи госуд. російскаго — Карамзина, изд. 1852 г. т. VIII. с. 208.

⁽¹⁹⁾ Никоновъ лѣтопись III, 175.
⁽²⁰⁾ Herberschtein, rer. moscov. comment. ap. Starcevski t. I. p. 26.
⁽²¹⁾ См. также свидѣтельство объ этомъ изъ первой половины XVI вѣка въ moscov. relig. Joan. Fabri ap. Starcevski t. I. (p.) 8.

последнимъ св. обѣтовъ крещенія, то есть за его воспитаніе и жизнь въ духъ вѣры и благочестія? Объ этомъ нѣтъ определенныхъ историческихъ указаній, но судя потому, что лучшіе христіански—просвѣщенные люди своего времени, напримѣръ Ярославъ, св. Теодосій печерскій, владыка новгородскій Василий, преп. Сергій радонежскій и другіе съ величайшимъ уваженіемъ относились къ воспріемническому званію и принимая въ соображеніе съ другой стороны грубость и невѣжество простаго народа, его предрасудки и суевѣріе въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода до самаго XII столѣтія ⁽²²⁾, можно съ полнымъ правомъ заключать, что какъ первые, воспринимая младенца, свято исполняли свое поручительство за него, то есть руководили его въ вѣру и благочестіе, такъ неразвитые и невѣжественные крестные отцы и матери изъ простаго народа болѣею частью не понимали своихъ воспріемническихъ обязанностей и потому не исполняли на дѣлѣ своего поручительства за младенца, не руководили и не усовершенствовали его въ духовной жизни. Правда, въ низшихъ слояхъ тогдашняго русскаго общества господствовало, какъ и теперь, какое то скорѣе незнательное, чѣмъ сознательное представленіе о высокомъ званіи крестнаго отца и крестной матери, а слѣдовательно о своихъ болѣе или менѣе правахъ и обязанностяхъ, но отъ представленія до исполненія на самомъ дѣлѣ св. обѣтовъ крещенія еще слишкомъ далеко. Для послѣдняго кромѣ доброй воли воспріемника требовалось и требуется еще христіанское просвѣщеніе, а его то и не доставало въ громадномъ большинствѣ тогдашнихъ воспріемниковъ дѣтей изъ простаго народа. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе благочестивые и благонамѣренные приходскіе священники древней Россіи, слѣдуя внушеніямъ своихъ архипастырей, и до семнадцатаго столѣтія напоминали своимъ прихожанамъ о ихъ воспріемническихъ обязанностяхъ, но, при преобладавшемъ въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ невѣжествѣ и суевѣріи, напоминанія ихъ оставались по большей части гласомъ вопіющаго въ пустыни, и крестные отцы и матери въ большинствѣ случаевъ не оказывали на своихъ крестниковъ того благотворнаго и спасительнаго вліянія, какого ожидала и требовала отъ нихъ Церковь. Не даромъ въ дошедшихъ до насъ памятникахъ того времени нѣтъ ни малѣйшаго намека на это вліяніе. Ясно, что даже для самыхъ современниковъ за немногими уже

⁽²²⁾ См. напр. русск. достоприм. с. 91—102; акт. экспед. т. I V. с. 369, т. III. N 264, т. IV. N. 98; дополн. къ актамъ исторіи т. I., N 28 и 43; акты исторіи, т. IV, N. 35 и пр.

упомянутыми нами исключениями, нравственное влияние крестных отцевъ и матерей на своихъ крестниковъ оставалось безслѣднымъ и незамѣченнымъ.

Каково же было въ Россіи это влияние крестныхъ отцевъ и матерей на подроставшія поколѣнія, начиная съ семнадцатаго столѣтія до настоящаго времени? Улучшилось-ли оно противъ прежняго? Поняли ли воспріемники свои священныя обязанности въ отношеніи къ своимъ крестникамъ? Если поняли, — исполняли ли и исполняютъ ли ихъ на самомъ дѣлѣ? Какъ ни грустно, но должно сознаться, что исторія не представляетъ намъ ничего особенно утѣшительнаго и за прошедшія два съ половиною столѣтія. Мы не видимъ въ ней ни одного намека на слѣды благотворнаго влияния воспріемниковъ дѣтей на подроставшія и подроставшія поколѣнія. Они по прежнему въ поразительномъ большинствѣ случаевъ не понимали и не понимаютъ священныя обязанности въ отношеніи къ своимъ крестникамъ, по прежнему относились и относятся поверхностно и формально къ своей высокой должности, не понимая ни ея назначенія, ни той тяжелой ответственности предъ Богомъ, Церковію и крестникомъ, которая лежитъ на нихъ. „Большая часть воспріемниковъ дѣтей, — говоритъ одинъ изъ нашихъ современниковъ, доселѣ не понимаютъ своего отношенія къ духовнымъ дѣтямъ, смотря на свою обязанность какъ только на форму, необходимую при совершеніи таинства и, что важнѣе всего, не знаютъ даже символа вѣры⁽²³⁾. Если такъ происходитъ теперь, когда христіанское просвѣщеніе начинаетъ мало по малу проникать въ низшіе слои русскаго общества, то что же было въ предшествовавшія два столѣтія, когда оно находилось на самомъ низкомъ уровнѣ? Само собою понятно, что въ семнадцатомъ и осмнадцатомъ столѣтіяхъ, равно какъ и теперь, родители заботились большею частію только о томъ, чтобы набрать, вопреки устава Церкви, какъ можно болѣе богатыхъ и въ своемъ кругу вліятельныхъ воспріемниковъ для своихъ дѣтей и набрать не для духовной пользы младенца, для его умственнаго и нравственнаго совершенствованія, когда начнетъ приходить въ возрастъ, а для внѣшнихъ мірскихъ выгодъ и цѣлей, а крестные отцы и матери, относясь только формально къ своему высокому званію, но въ то же время какъ бы инстинктивно считая его за честь для себя, легкомысленно соглашались на заискиванія и просьбы родителей новорожденнаго и безъ всякой разборчивости принимали на себя воспріемническое бремя. Вотъ тѣмъ объясняет-

(23) Руководство для сельскихъ пастырей. 1860 г. т. 2 с. 76.

ся, что въ прошедшемъ столѣтїи, равно какъ и теперь, намъ случается встрѣчать иногда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россїи не *мною*, какъ было въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтїяхъ, а *множество* восприемниковъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Кромѣ двухъ обычныхъ восприемниковъ—кума и кумы (24) у насъ встрѣчаются иногда еще такъ называемые *подставные* въ строгомъ смыслѣ этого слова, то есть такіе, которые, какъ дѣти на примѣръ пяти, шести и семи лѣтъ, не принимая никакого участія въ крещенїи младенца, присутствуютъ только при совершенїи таинства и за тѣмъ много, много если по неотступнымъ просьбамъ родителей или родственниковъ крещаемого получать позволенїе отъ священника, совершающаго священнодѣйствїе, поддержать его на своихъ рукахъ, если только въ силахъ это сдѣлать. Не смотря на это они считаются конечно не Церковію, а родителями младенца и въ послѣдствїи имъ самимъ за его крестнаго отца, или крестную мать. Есть еще у насъ въ Россїи такъ называемые *заочные* крестные отцы и матери, то есть такіе, которые, лично не присутствуя при крещенїи младенца, изъявили только, по неотступнымъ просьбамъ его родителей, свое согласїе быть крестнымъ отцемъ, или крестною матерїю новорожденнаго, хотя бы и не видали его и находились въ другой, иногда отдаленной мѣстности. Обыкновенно, такими мнимыми восприемниками бывають богатые, вліятельные и почему нибудь нужные люди для родителей крещаемого и, какъ ни грустно, а надобно сознаться, что не только родители, а въ послѣдствїи и самъ новорожденный считаютъ ихъ за дѣйствительныхъ восприемниковъ, а иногда и сами они считаютъ себя такими.

На присутствїе многихъ восприемниковъ при крещенїи дѣтей въ русскомъ обществѣ осмнадцатаго столѣтїя жалуется Гервасій, епископъ переяславскій и борисоглѣбскій (1758—1769 г.) въ своемъ *наставленїи іереямъ*. Онъ внушаетъ послѣднимъ, чтобы они не допускали болѣе двухъ восприемниковъ и напоминаетъ имъ, что *множество* восприемниковъ, какъ случилось это въ его время, противно правиламъ и практикѣ церковной. „Восприемниковъ, говоритъ онъ, должно быть не болѣе двухъ, *множество* восприемниковъ не согласно ни съ правилами церковными, ни съ обычаемъ Церкви: это какъ и многое другое введено корысоголюбіемъ (лакомствомъ) священниковъ. Восприемники, продолжаетъ Гервасій, должны умѣть исповѣданїе вѣры святой, то есть *вѣрую во единого Бога* и читать оное сами отъ лица крещаемого; при совершенїи крещенїя они

(24) Руков. для сел. паст. 1860 г. т. 3. с. 114.

отнюдь не должны быть пьяны. Современный намъ издатель документа, изъ котораго мы привели эти слова, замѣчаетъ: „обычай приглашать многихъ воспріемниковъ сохранялся до позднѣйшаго времени. Чѣмъ больше воспріемниковъ, тѣмъ больше казалось чести для родителей новорожденнаго, тѣмъ болѣе было и жертвованій въ пользу послѣдняго; съ другой стороны быть воспріемникомъ считалось также особенною честью. И такъ некорыстолюбіе священниковъ, заключаетъ онъ, ввело этотъ обычай“ (25). Мы вполне согласны съ его мнѣніемъ и только прибавимъ отъ себя, что корыстолюбіе не священниковъ, а скорѣе родителей младенца, ихъ суетныя тщеславныя цѣли служили и служатъ досель у насъ причиною такого ненормальнаго, противозаконнаго увеличенія числа крестныхъ отцевъ и матерей до трехъ, четырехъ и даже болѣе.

Это непріятное Церковію увеличеніе числа воспріемниковъ тѣмъ болѣе поражаетъ насъ, что русская Церковь, начиная съ самаго семнадцатаго столѣтія, неуспѣшно и длительно старалась возвратити и сообщить воспріемничеству дѣтей то высокое значеніе и внутреннюю силу, какія присущи ему. Съ этою цѣлю она не только въ своихъ требникахъ старалась ограничить ненормальное число воспріемниковъ младенца, если не до *одного*, какъ было въ древности, то по крайней мѣрѣ до *двухъ*, но и ясно опредѣлила условія для принятія на себя воспріемническаго званія христіанскихъ дѣтей, какъ то православіе, благонравное поведеніе, знаніе символа вѣры, молитвы Пресвятой Богородицы и десятелосвія и способность быть воспріемникомъ не самою дѣлѣю, а не по имени. Наблюденія за всѣмъ этимъ она поручила приходскимъ священникамъ (26). Замѣчательно, что въ семнадцатомъ столѣтіи мы въ первый разъ встрѣчаемъ въ русской Церкви формальное запрещеніе воспринимать дѣтей монахамъ и вообще лицамъ, отрекшимся отъ міра (27), запрещеніе досель не встрѣчавшееся намъ въ русскихъ церковныхъ законоположеніяхъ и, какъ мы видѣли, не имѣвшее мѣста въ русской церковной практикѣ. Это запрещеніе, досель не соблюдаемое въ русской Церкви, по всей вѣроятности вошло въ законную силу, благодаря вліянію сосѣдней ей Церкви латинской, гдѣ подобное воспріемничество издревле было строго воспрещено (28). Вместе съ

(25) Руковод. для сел. пастырей 1866 г. т. II. с. 36.

(26) Требникъ Петра Могилы с. 11—12.

(27) Тамъ же с. 12; номокан. при требн. моск. изд. пр. 84.

(28) Срав. треб. П. Мог. с. 12 съ 24 и 25 гл. аутос. соб. 578 г., также съ stat. syn. eccl. Nemans. и съ декр. Граціана р. III. de cansecr. dist. IV. стр. 104.

этимъ русская Церковь, начиная съ семнадцатаго столѣтія до настоящаго времени, строго требовала и требуетъ, чтобы восприемники дѣтей по прежнему произносили за нихъ отъ ихъ имени и лица отрицанія отъ діавола, исповданіе православной вѣры и священныя обѣты⁽²⁹⁾. Это требованіе въ семнадцатомъ вѣкѣ она внесла даже для всеобщаго и обязательнаго руководства въ православное исповданіе. Въ послѣднемъ на вопросъ: „чѣсому подобаетъ хранитися въ тайнѣ крещенія,“ мы читаемъ: „первое есть младенецъ съ восприемникомъ его имать нужду отрицатися діавола и всѣхъ дѣлъ его, и службъ его, и всея гордыни его... Потому исповдати символъ вѣры. И еще будетъ младенецъ, исповдуеть восприемникъ его за него символъ сей вѣры, и обѣщается за него ко Христу“⁽³⁰⁾. Это требованіе Церкви дѣлать строго сохранялось и сохраняется въ нашемъ отечествѣ. Восприемники дѣтей по прежнему произносятъ за нихъ отъ ихъ имени и лица отрицанія, исповданіе православной вѣры и священныя обѣты.

Впрочемъ наша отечественная Церковь съ семнадцатаго вѣка до настоящаго времени, въ своей неуспяной заботливости о сообщеніи восприемничеству дѣтей подобающей ему силы, не ограничивалась однимъ соблюденіемъ законныхъ формъ, а ясно указывала и указываетъ восприемнику младенца ихъ внутреннее значеніе, ихъ сокровенный смыслъ. Такъ какъ восприемники младенца произносятъ отъ его имени и лица отрицанія отъ діавола, исповданіе православной вѣры и священныя обѣты и, следовательно, ручаются за исполненіе ихъ крестникомъ въ то время когда онъ станетъ, приходитъ въ возрастъ, то, по внушенію просвѣщеннаго пастыря семнадцатаго столѣтія, „они должны суть своихъ духовныхъ сыновъ, отъ купели святаго крещенія восприемлемыхъ, въ свое ихъ время учить“⁽³¹⁾. Высокія обязанности восприемника младенца, какъ поручителя предъ Богомъ и Церковію за его вѣру и сообразныя съ нею дѣла, еще яснѣе выражены въ „увѣщаніи восприемнику,“ которое съ семнадцатаго, или начала осьмнадцатаго столѣтія постоянно печатается при нашихъ требникахъ. „Восприемникъ, говорится въ увѣщаніи, долженъ до конца жизни питать отеческую любовь къ Богомъ данному ему сыну, и когда придетъ онъ въ разумъ, наставлять его православной вѣрѣ и непорочному житію такъ, чтобы воспринятое имъ дитя предстало Богу также облагодаствованномъ, чистымъ,

⁽²⁹⁾ Требникъ моск. изд. 1763 г. г. 11 и требн. 1863 г. гл. 5.

⁽³⁰⁾ Правосл. исповданіе моск. изд. 1794 г. стр. 104.

⁽³¹⁾ Требн. Петра Могилы с. 12.

непорочнымъ и вѣрнымъ произнесенному исповѣданію, каковымъ оно выходитъ изъ купели крещенія.“ Такъ свѣтло и широко понимали наши архипастыри священныя обязанности воспріемниковъ дѣтей и, чтобы ихъ взглядъ нашелъ возможно удобный доступъ къ воспріемникамъ, они изложили его при самомъ требникѣ, находящемся въ каждой приходской церкви и слѣдовательно, болѣе или менѣе доступномъ всѣмъ любознательнымъ и грамотнымъ членамъ русской Церкви. Столь же свѣтлый и широкій взглядъ на обязанности воспріемниковъ дѣтей въ осьмнадцатомъ столѣтіи мы встрѣчаемъ въ книгѣ: „о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ Понеже, говорится въ ней, воспріемникъ при крещеніи младенца держать лице крещаемого и за него обѣты творить, символъ вѣры исповѣдуетъ и потому долъгъ имѣть воспріемнаго сына своего, когда въ возрастъ приходитъ начнеть и *не будетъ имѣть другоаго учителя*, наставлять вѣрь и закону Божію, и стараться припомнить ему обѣты крещенія и силу его такъ, чтобы отрокъ самъ въ твердость оныя изучалъ и разумьлъ“ (32).

Судя по выраженію „не будетъ имѣть другоаго учителя“ можно бы, пожалуй, подумать, что наши архипастыри осьмнадцатаго столѣтія позволили себѣ нѣкоторое отступленіе отъ взгляда и практики древней православной Церкви, такъ какъ въ послѣдней мы нигдѣ и никогда не встрѣчали подобнаго ограниченія и какъ бы послабленія св. обязанностямъ воспріемниковъ дѣтей. Но если принять въ соображеніе съ одной стороны уровень христіанскаго образованія въ большинствѣ русскаго народа какъ прошлаго, такъ и настоящаго столѣтія, съ другой—высоту и трудность воспріемническаго служенія, то мы поймемъ, что въ приведенномъ нами выраженіи проясляется не послабленіе нашей Церкви воспріемническимъ обязанностямъ, а ея мудрое попеченіе и заботливость о сообщеніи имъ надлежащаго примѣненія и исполненія ихъ не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ. Поручивъ приходскому священному, какъ болѣе опытному и нарочито призванному руководителю людей въ вѣрь и благочестіи преимущественное, но неисключительное попеченіе и наблюденіе за христіанскимъ просвѣщеніемъ и направленіемъ дѣтей, находящихся въ его приходѣ (33), русская Церковь указала воспріемнику на соотвѣтственное и болѣе удобное для него, такъ сказать, домашнее воспитаніе своего крестника. Какъ приходскій священникъ обязанъ учить дѣтей своихъ прихожанъ православной

(32) Кн. о должн. пресвит. приход. гл. III. с. 115.

(33) Тамъ же ст. 87.

вѣрѣ и благочестію въ храмѣ, такъ воспріемникъ младенца, находясь почти постоянно близъ своего крестника, обязанъ руководить его въ нравственно-религіозной жизни въ храма, дома, при всякомъ удобномъ случаѣ, чтобы такимъ образомъ христіанское воспитаніе и направленіе младенца, когда онъ станетъ приходить въ возрастъ и понимать предметы, шло какъ можно успѣшнѣе подъ вліяніемъ и руководствомъ какъ со стороны воспріемника, такъ и священника.

Устраняя отъ воспріемничества дѣтей иновѣрцевъ, русская Церковь, въ то же время, указала какъ поступать священнику, совершающему таинство крещенія, еслибы воспріемникомъ младенца по высшимъ государственнымъ соображеніямъ случилось быть иновѣрцу христіанскаго конечно, но не православнаго вѣроисповѣданія. „Будеже по причинамъ политическимъ случилось бы быть иновѣрному воспріемникомъ, то надлежитъ ему символъ вѣры нашей читать“ (34). Мы указываемъ на это въ исторіи воспріемничества дѣтей въ Россіи потому, что это было первое церковное распоряженіе относительно допущенія къ воспріятію отъ купели крещенія дѣтей православныхъ родителей иновѣрцевъ, — распоряженіе до самаго осьмнадцатаго вѣка не встрѣчавшееся намъ ни въ нашей древней, ни въ греческой Церкви. До самаго осьмнадцатаго столѣтія у насъ въ Россіи ни подъ какими условіями не допускались къ воспріятію дѣтей православныхъ родителей иновѣрцы какъ латиняне, такъ и протестанты, и это вполнѣ понятно при томъ невыгодномъ взглядѣ на тѣхъ и другихъ, который господствовалъ прежде, а отчасти господствуетъ и теперь въ нашемъ простомъ народѣ. Что касается до единовѣрной намъ Церкви греческой, то тамъ въ позднѣйшее время хотя и были иногда, тоже изъ политическихъ соображеній, случаи воспріятія дѣтей царской фамиліи иновѣрцами (35), но формальнаго дозволенія на это никогда не было. Если русская Церковь осьмнадцатаго столѣтія и сдѣлала у себя такое распоряженіе, то этимъ, какъ уже видно изъ самыхъ приведенныхъ нами ея выраженій, она вовсе не узаконила воспріятія дѣтей православныхъ

(34) Книга о должн. пресв. приход. ст. 80.

(35) Такъ наприм. извѣстно, что во второй половинѣ тринадцатаго вѣка ахайскій князь Вильгельмъ, католическаго вѣроисповѣданія, крестилъ сына у греческаго императора. Это впрочемъ дозволено было ему „въ знакъ особеннаго расположенія и примиренія съ нимъ царя.“ Pachimer lib. 1 cap. 31 см. въ русскомъ переводѣ византійскихъ историковъ, — изд при Санктпетербургской духовной академіи. 1862 г. т. I с. 79.

родителей, иновѣрцами, хотя бы и съ соблюденіемъ предписанной ея формы, а только допустила, какъ неизбежный фактъ, который для блага государства легко могъ случиться при тогдашнихъ и современныхъ столкновеніяхъ и отношеніяхъ русскихъ, или, строже говоря, нашихъ высшихъ правительственныхъ лицъ съ иностранцами. Самой законности этого факта наша Церковь никогда не признавала и доселѣ не признаетъ, а только терпитъ его въ виду высшихъ государственныхъ соображеній и цѣлей какъ необходимость, но и въ этой необходимости она умѣла обставить его и обставила всею, что особенно необходимо для воспріятія младенца. Такъ заботилась наша Церковь, о сообщеніи воспріемничеству дѣтей подобающей ему силы и высоты даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она для общегосударственной пользы не могла предъупредить нарушенія основныхъ ея установленій объ этомъ предметѣ. Вообще въ теченіе семнадцатаго и осьмнадцатаго столѣтій различныя условія для воспріятія на себя воспріемнической должности, число воспріемниковъ дѣтей и отношенія ихъ къ своимъ крестникамъ были такъ ясно и положительно опредѣлены, что въ настоящемъ столѣтіи кромѣ указанія на обязанность воспріемниковъ дѣтей научить послѣднихъ вѣрѣ, когда они будутъ приходить въ возрастъ указанія, помѣщеннаго для всеобщаго свѣдѣнія и руководства въ пространнымъ христіанскомъ катихизисѣ (36), сдѣланы къ этому только нѣкоторыя незначительныя прибавленія. Но мы познакомясь съ ними, впоследствии, а теперь перейдемъ къ воспріемникамъ въ православной Церкви за тѣхъ взрослыхъ, которые не могли и не могутъ отвѣчать сами за себя при крещеніи на основные вопросы епископа или пресвитера.

— (36) Простр христ. кат. правосл. Церк. моск. изд. 1837 гл. с. 70.

Редакторъ, Протоіерей Харалампій Романскій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Димитрій Ивѣдинъ.
въ типографіи Рязан. губ. правленія.